

И.Т. Никифоровский

Несколько слов относительно
взгляда проф. Н.О. Каптерева на
перстосложение древних киевлян,
сербов и греков

Опубликовано:
Христианское чтение. 1891. № 7-8. С. 110-140.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Нѣсколько словъ относительно взгляда проф. Н. Каптерева на перстосложеніе древнихъ кіевлянъ, сербовъ и грековъ.

Въ 1887 году на страницахъ „Православнаго Обозрѣнія“ (№№ 1, 2, 4 и 12) появилась вступительная часть изслѣдованія профессора московской духовной академіи, Н. Каптерева: „Патріархъ Никонъ какъ церковный реформаторъ и его противники“. Въ томъ же году введеніе это вышло и отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ: „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ. Выпускъ первый. Время патріаршества Іосифа“. Чуткіе ко всему, что печатается у насъ о расколѣ, ревнители „древлаго благочестія“ къ статьѣ г. Каптерева отнеслись даже болѣе, чѣмъ чутко. Знакомые съ профессоромъ по его прежнему, не неблагопріятному для старообрядчества, сочиненію: „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII ст.“, раскольники были заинтересованы новымъ произведеніемъ г. Каптерева даже прежде выхода его въ свѣтъ¹⁾. А какъ приняли они это произведеніе, когда оно увидѣло наконецъ свѣтъ Божій, и рассказать трудно. Желаящій подробно узнать объ этомъ пусть обратится къ „Лѣтописи“ раскола въ „Братскомъ Словѣ“²⁾.

Говоря о „книжныхъ исправленіяхъ“ при патріархѣ Іосифѣ, г. Каптеревъ обращаетъ свое вниманіе на тѣхъ лицъ, которыя вели это дѣло, и доказываетъ, что „книжными справщиками при (патр.) Іосифѣ никакъ не могли быть такія лица, какъ Аввакумъ, Нероновъ, Лазарь и другіе противники церковной реформы (патр.)

¹⁾ «Братское Слово», 1887 г., т. I, стр. 469.

²⁾ 1887 г. т. I, стр. 468—475; и мн. др.

Никона". Книжную справу въ патриаршество Іосифа, по мнѣнію г. Каптерева, вѣдали люди образованные, сознававшіе нужду исправленія книгъ по греческому тексту, признававшіе полезность научнаго образованія и особенно безусловную необходимость его для книжныхъ справщиковъ,—словомъ, такіе люди, которые не могли испортить печатаемыя ими книги. Откуда же въ такомъ случаѣ „всеми признаваемая порча нашихъ церковныхъ книгъ при патриархѣ Іосифѣ"? Обычный взглядъ на эту порчу, отвѣчаетъ г. Каптеревъ, страдаетъ сильнымъ преувеличеніемъ. „Какъ несправедливо мнѣніе, чтобы книжными справщиками при патриархѣ Іосифѣ были извѣстные противники церковной реформы Никона, протопопы: Нероновъ, Аввакумъ, Лазарь и другіе, такъ рѣшительно несправедливо и то мнѣніе, будто бы наши церковныя книги при патриархѣ Іосифѣ подверглись особой порчѣ и искаженію вслѣдствіе невѣжества іосифовскихъ книжныхъ справщиковъ. Главнымъ и почти единственнымъ основаніемъ для обвиненія книжныхъ іосифовскихъ справщиковъ въ невѣжествѣ, порчѣ и искаженіи ими нашихъ книгъ служить то обстоятельство, что только при патриархѣ Іосифѣ въ наши печатныя церковныя книги внесены были въ первый разъ извѣстныя старообрядческія особенности—ученіе о двоеперстїи въ крестномъ знаменїи, двоеніе аллилуїи и пр. Но вопросъ въ томъ, дѣйствительно ли книжные справщики временъ патриарха Іосифа должны нести всю вину и всю отвѣтственность за внесеніе ими въ наши церковныя книги извѣстныхъ такъ называемыхъ старообрядческихъ особенностей, или для того времени эти особенности вовсе не были тѣмъ, чѣмъ онѣ стали послѣ церковной реформы Никона? Въ видахъ болѣе правильнаго и безпристрастнаго рѣшенія вопроса возьмемъ важнѣйшую статью — ученіе о двоеперстїи и посмотримъ, откуда и какъ взялся этотъ обычай, чтобы видѣть, насколько правы были или нѣтъ іосифовскіе справщики, внося это ученіе въ наши печатныя церковныя книги“ ³⁾). Отвѣчая на поставленный вопросъ, г. Каптеревъ пишетъ цѣлое изслѣдованіе ⁴⁾). Съ край-

³⁾ «Патріархъ Никонъ и его противники»... Стр. 51—58. Цитируемъ отдѣльное изданіе, на которое будемъ ссылаться и далѣе.

⁴⁾ Стр. 58—91.

нею рѣзкостью отзываясь о православныхъ полемистахъ съ расколомъ⁵⁾, онъ доказываетъ, что „господствующю и преобладающею формою перстосложенія въ московской Руси было двоеперстіе“, что „тоже самое было и въ кievской Руси до Петра Могилы“; что „двоеперстіе существовало у сербовъ, существовало въ известное время, какъ господствующій обычай, и въ самой константинопольской церкви, которая и передала его русскимъ при ихъ обращеніи въ христіанство“⁶⁾. Эти-то доказательства г. Каптерева и привлекли къ его сочиненію восторженное вниманіе раскольниковъ. „Свидѣтельство отъ врагъ совершеннѣйше бываетъ“, говорили въ старину русскіе люди. Тоже повторяютъ и нынѣшніе раскольники. И вотъ они видятъ, что „ніконіанинъ“, профессоръ духовной академіи выступаетъ въ качествѣ обличителя противорасколическихъ полемистовъ и въ качествѣ защитника двуперстія, этого величайшаго „догмата“ раскола... Въ 1888 году произведеніе г. Каптерева было утилизировано раскольниками и особеннымъ образомъ. Извѣстный апологетъ „австрійской іерархіи“, Онисимъ Васильевъ Швецовъ, нынѣ „древлеправославная церква священноинокъ Арсеній“, при посредствѣ типографскаго станка подарилъ въ томъ году старообрядческой міръ своимъ сочиненіемъ: „Показаніе всеобдержности двуперстнаго сложенія въ древней православной церкви и погрѣшностей противу святаго Евангелія въ новообрядствующей грекороссійской церкви“ [„Яссы (?), 1888, типографія Б. Н. П...къ“]. Сказавъ въ „Предисловіи“, что „происхожденіе двуперстія грекороссійская церковь хотя приурочивала и ко многимъ еретикамъ и въ немъ находила богохульное образованіе, но наконецъ принимаетъ его уже и въ свое сообщество, а нѣкоторые изъ ея послѣдователей и происхожденіе оному признаютъ уже не изъ общества какихъ либо еретиковъ, но отъ глубокой древности святой православной вселенской церкви“, —сказавъ это въ „Предисловіи“, Швецовъ въ самомъ сочиненіи („глава первая:

⁵⁾ См. по этому поводу «Бр. Слово», 1887 г., т. I. 470—471; т. II, 599—601.

⁶⁾ Оглавленіе, стр. II.

показаніе, что двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія и благословенія есть апостольское преданіе во святей церкви, и благочестно изобразуетъ символъ православной вѣры“⁷⁾ пишетъ: „Къ большей побѣдѣ послѣднихъ надъ первыми (т. е. старообрядцевъ надъ православными) о всеобдержномъ церковномъ содержаніи въ древности двоеперстія пишутъ и изъ новообрядствующихъ ученѣйшіе мужи: изъ грековъ составители книги Пидалионъ (Коричей)...., а изъ русскихъ Филаретъ, епископъ рижскій, въ Читаніи московск. общества исторіи и древностей за 1847 г. № 7, и профессоръ московской духовной академіи Каптеревъ въ статьѣ: Патріархъ Никонъ и его противники. Послѣдній, опровергая тѣхъ, которые говорятъ, (что) якобы московское невѣжество временъ патріарха Іосифа изобрѣло двоеперстіе, широко проводитъ историческую черту о существованіи въ древней церкви двоеперстія. Онъ на вопросъ: какое перстосложеніе употреблялось собственно въ московской Руси для крестнаго знаменія, какъ господствующій, признаваемый всею церковію, обычай? говоритъ“⁸⁾... и т. д. — слѣдуютъ обширныя, буквальные выписки изъ книги г. Каптерева⁹⁾, которыя заканчиваются такимъ замѣчаніемъ: „И такъ, если и не содержатели двоеперстія, но сообщники измѣнникамъ онаго, даютъ такое о немъ свидѣтельство, то за древнюю церковную всеобдержность двоеперстія не остается никакой тѣни сомнѣнія. Ибо когда не свои, а чужіе со стороны враговъ, свидѣтельствуютъ о истинѣ, то свидѣтельства ихъ достопріятѣйша суть“⁹⁾...

Книга Швецова получила широкую распространенность среди раскольниковъ, особенно австрійскаго согласія. Еще болѣшую распространенность пріобрѣло подлинное сочиненіе г. Каптерева. Мы имѣемъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что даже въ провинціальной глуши, въ далекихъ деревушкахъ, православнымъ миссіонерамъ часто и очень часто приходится наталкиваться на такого рода сцены. Начинается бесѣда. Послѣ предварительныхъ замѣчаній миссіонеръ

⁷⁾ Стр. 6—7.

⁸⁾ «Показаніе» Швецова, стр. 7—25=58—61, 64—66, 68—71, 76—77, 80, 82—83, 85—86 стр. сочиненія г. Каптерева.

⁹⁾ Стр. 25.

предлагаетъ раскольникамъ защищать „свое состояніе“. И вотъ къ столу пробирается какой-нибудь раскольническій грамотѣй. Съ торжественно потряса засаленнымъ №-омъ „Православнаго Обзорнія“, или читаннымъ-зачитаннымъ произведеніемъ г. Каптерева, онъ заявляетъ съ англобомъ: „Что намъ, отецъ, много толковать съ тобою! Почитай-ка, что пишутъ о древнемъ благочестіи умные люди изъ васъ же самихъ“!... О заправскихъ старообрядческихъ начетчикахъ и говорить нечего.

Эти обстоятельства и вызвали насъ на сильную оцѣнку сужденій г. Каптерева.

Въ 1887 году въ „Братскомъ Словѣ“ проф. Субботинимъ начатъ разборъ изслѣдованія г. Каптерева о двуперстіи и проанализировано все то, что сказано послѣднимъ о перстосложеніи въ Московской Руси ¹⁰⁾. Оставляя поэтому эту часть изложенія г. Каптерева въ сторонѣ, мы прямо приступимъ къ рассмотрѣнію его мнѣній о двуперстіи у древнихъ кіевлянъ, сербовъ и грековъ, тѣхъ мнѣній, которыя у г. Субботина, за прекращеніемъ его статей о книгѣ г. Каптерева, остались совсѣмъ не разобранными, а у преосв. Никанора въ его „Бесѣдѣ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“ („Странникъ“, 1888—1890 гг. и отд. издан. Спб. 1890 г.), написанной по поводу сочиненія г. Каптерева, рассмотрѣны только мимоходомъ. Загѣтимъ предварительно, что мы не будемъ вести рѣчь вообще о личныхъ взглядахъ г. Каптерева на перстосложеніе кіевлянъ, сербовъ и грековъ, не будемъ говорить вообще о томъ, что думаетъ онъ объ этомъ предметѣ. Отчасти въ основномъ своемъ сочиненіи, а главнымъ образомъ въ своей замѣткѣ: „Оправданіе на несправедливыя обвиненія“ („Православное Обзорніе“, 1888 г., ч. II, стр. 693—728; ч. III, стр. 71—116), представляющей изъ себя отвѣтъ на статьи г. Субботина, г. Каптеревъ сказалъ не мало и такихъ словъ, которыя въ значительной мѣрѣ противорѣчатъ его сужденіямъ, восхищающимъ раскольниковъ и смущающимъ многихъ не раскольниковъ. Наша

¹⁰⁾ «Бр. Сл.» 1887 г., т. II, стр. 598—612, 693—715, 764—793; 1888 г., т. I, стр. 338—369.

рѣчь будетъ только о неосторожныхъ, рѣзкихъ сужденіяхъ профессора, — тѣхъ сужденіяхъ, которыя, быть можетъ и помимо желанія ихъ автора, обратились въ камень преткновенія для многихъ.

Двуперстіе, пишетъ г. Каптеревъ, „не было принадлежностью“ одной московской Руси. Что это такъ, „на это мы имѣемъ прямыя и рѣшительныя доказательства. По указаніямъ нашихъ библиографовъ въ Кіевѣ въ 1584 году было напечатано небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Максима инока, како подобаеть знаменоватися крестнымъ знаменіемъ“. Въ дѣйствительности это не есть слово Максима о крестномъ знаменіи, но произведеніе неизвѣстнаго автора, хотя въ немъ самое ученіе о перстосложеніи изложено согласно съ Максимомъ, именно“ — здѣсь проповѣдуется двуперстіе. „Въ 1596 году въ Вильнѣ была напечатана Лаврентіемъ Зизаніемъ Азбука, въ приложеніи которой помѣщено было сочиненіе его брата Стефана Зизанія подъ заглавіемъ: „Изложеніе о православной вѣрѣ“. Въ концѣ этого изложенія вѣры находится особая статья „о знаменіи крестномъ“, въ которой заключается — ученіе о двуперстіи... „Въ 1602 году въ Вильнѣ была напечатана книга подъ заглавіемъ: „О образѣхъ, о крестѣ, о хвалѣ Божіей и о хвалѣ и молитвѣ святыхъ и о иныхъ артыкулѣхъ вѣры, единое правдивое церкви Христовы“. Въ этой книгѣ, въ пятой главѣ“ — повелѣвается для крестнаго знаменія слагать персты двуперство... „Около двадцатыхъ или въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія въ Кіевѣ была напечатана книга подъ заглавіемъ: „Книга о вѣрѣ единой, святой, соборной, апостольской церкви“, во второй части которой, въ статьѣ „о знаменіи крестномъ“ — рѣчь идетъ о двуперстіи... „Не только въ печатныхъ книгахъ, но и въ разныхъ южно-русскихъ рукописныхъ сборникахъ, гдѣ только говорится о крестномъ знаменіи, всегда содержится ученіе о двоеперстіи. Такъ оно находится въ тѣхъ многочисленныхъ сборникахъ, которые извѣстны подъ именемъ Литовскихъ Просвѣтителей, оно содержится и въ той рукописной южно-русской книгѣ о Вѣрѣ, сочиненіи кіевского михайловскаго игумена Наонаида, которая въ простомъ до-

словно переложени была потомъ напечатана въ Москвѣ въ 1648 году“. Что же слѣдуетъ изъ всего этого? Слѣдуетъ то, утверждаетъ г. Каптеревъ, что „двоперстіе признавали правымъ, открыто его проповѣдывали и въ первый разъ внесли его въ свои печатныя книги южно-русскіе ученые, уже по примѣру которыхъ и іосифовскіе книжные справщики внесли ученіе о двоперстіи въ московскія печатныя книги, заимствовавъ у кievлянъ и самую редакцію въ изложеніи этого ученія“. Слѣдуетъ то, что „и кievская Русь также, какъ и московская, держалась до половины XVII вѣка того же двоперстія“. Слѣдуетъ то, что „двоперстіе существовало въ древней Руси, какъ общій обычай, еще до раздѣленія митрополій, съ самаго начала введенія у насъ христіанства, а потомъ въ качествѣ древняго и всѣми признаннаго обычая, оно удержалось и на сѣверѣ и на югѣ и послѣ раздѣленія митрополій, вплоть до самой половины XVII вѣка, когда сначала въ кievской Руси (при Могиляхъ), а потомъ и въ московской (при Никонѣ) произведена была однородная церковная реформа“¹¹⁾. Итакъ, выдвинутыя г. Каптеревымъ свидѣтельства приводятъ, по его мнѣнію, къ той мысли, что двуперстіе, появившись въ кievской Руси одновременно съ введеніемъ у насъ христіанства, существовало здѣсь и до раздѣленія митрополій и послѣ раздѣленія до самой половины XVII вѣка, существовало въ качествѣ обычая всѣми признаннаго, всеобщаго, такого, котораго держалась вся кievская Русь.

Приведенныя г. Каптеревымъ свидѣтельства обнимаютъ время съ конца XVI до сороковыхъ годовъ XVII стол.; самое древнее изъ нихъ относится приблизительно къ 1584 году. Но можно ли на почвѣ этихъ свидѣтельствъ строить выводы даже о томъ, какого перстосложенія держалась кievская Русь въ первое время послѣ раздѣленія митрополій, т. е. болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до 1584 г. (съ 1461 года до изданія слова „Максима инока“)? А г. Каптеревъ, отправляясь отъ своихъ посылокъ - свидѣтельствъ, ведетъ такую рѣчь: „двоперстіе существовало въ древней Руси, какъ общій обычай, еще до раздѣленія митрополій, съ самаго начала введенія

¹¹⁾ Стр. 64—67.

у насъ христіанства“. Факты XVI, конца XVI, и XVII в.в. обращаются у г. Каптерева въ посылку для категорическаго сужденія о временахъ X вѣка!.. Въ довольно многихъ сочиненіяхъ южно-русскихъ писателей XVII в. можно находить мысли, близкія къ латинству и протестантству ¹²⁾. Что сказалъ бы г. Каптеревъ, если бы мы, перечисливъ подобныя книги, заявили: „кіевскіе ученые XVII в. проводили въ своихъ сочиненіяхъ не строго православныя идеи; очевидно, что латинскія и протестантскія лжеученія появлялись на нашей почвѣ еще до раздѣленія митрополій, съ самаго начала введенія у насъ христіанства?“ Не назвалъ ли бы онъ подобное заявленіе по меньшей мѣрѣ крайне послѣднимъ? А чѣмъ же основательнѣе его завѣреніе о двуперстїи „съ самаго начала введенія у насъ христіанства?“

Г. Каптеревъ, кажется, и самъ сознаетъ неустойчивость свое постройкѣ и потому старается подкрѣпить ее такого рода соображеніемъ. „Кіевская Русь въ церковномъ отношеніи, съ первыхъ временъ введенія у насъ христіанства до конца второй половины XVII вѣка, всегда находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, подъ его высшямъ вѣдѣніемъ и водительствомъ... При такихъ условіяхъ въ южно-русской церкви никакъ не могло появиться, а тѣмъ болѣе такъ долго существовать двоеперстїе въ крестномъ знаменіи, еслибы оно дѣйствительно было только позднѣйшимъ новоизмышленнымъ искаженіемъ единственно правой и единственно древней формы перстосложенія—троеперстной. Если же греки, сами уже употреблявшіе въ XVI и XVII столѣтіяхъ троеперстїе, оставляли однако у кіевлянъ двоеперстїе, то это показываетъ, что они видѣли въ русскомъ двоеперстїи древній, прочно установившійся и потому привычный для народа обычай и притомъ такой, въ которомъ они, греки, не находили ничего предосудительнаго или несогласнаго съ истиннымъ православіемъ“ ¹³⁾. Если расчле-

¹²⁾ Н. Скабалановичъ, «Объ Апокрисисѣ Христофора Фигалета». Спб. 1873 г., стр. 12—13 и др. С. Голубевъ, «Библиографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церк.-славянскихъ книгахъ, преимущественно конца XVI и XVII столѣт.: «Труды Кіевской Дух. Акад.» 1876, т. I, стр. 133 и др.

¹³⁾ Стр. 67—68.

нить эту слитную рѣчь г. Каптерева, то соображеніе его нужно формулировать такимъ образомъ: если бы греки, подъ высшимъ вѣдѣніемъ и водительствою которыхъ находилась кievская Русь до конца XVII ст., считали: а) троеперстіе единственно правой и единственно древней формой перстосложенія, б) двуперстіе же обрядомъ новымъ и неправымъ, то они не допустили бы двуперстію проникнуть въ южно-русскую церковь; двуперстіе „долго“ (?) существовало въ Малороссіи; слѣдовательно, взглядъ грековъ на троеперстіе и двуперстіе былъ иной, и значить двуперстіе (и на дѣлѣ) явилось въ кievской Руси не какъ искаженіе сложенія троеперстного: оно существовало здѣсь, какъ обычай „древній, прочно установившійся и потому привычный для народа“.

Мы затрудняемся перечислить всѣ логическіе и фактическіе промахи, которыми переполненъ этотъ силлогизмъ.

1) Если бы греки считали неудобнымъ „оставлять“ у кievлянъ двуперстіе, они не „оставляли“ бы его здѣсь; греки „оставляли“ у кievлянъ двуперстіе; значить, они видѣли въ немъ обычай „древній, прочно установившійся“ и т. д. Въ 1596 году Стефаномъ Зизаніемъ издано было въ Вильнѣ толкованіе на 15 огласительное слово св. Кирилла іерусалимскаго. Въ этомъ толкованіи между прочимъ сказано: „О похоженіи Духа Святаго всѣ святны держалися, и на соборѣ первомъ Ниценскомъ, и второмъ Константинапольскомъ вселенскомъ у вызнаню вѣри такъ положили. А на третьемъ соборѣ вселенскомъ во Ефесѣ, гдѣ Келестина папу Римскаго проклиали“¹⁴⁾ и т. д. „Кievская Русь въ церковномъ отношеніи, съ первыхъ временъ введенія у насъ христіанства до конца второй половины XVII вѣка, всегда находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха. При такихъ условіяхъ въ южно-русской церкви никакъ не могло появиться“ мнѣніе о папѣ римскомъ Целестинѣ, какъ объ еретикѣ, если бы это мнѣніе представлялось грекамъ неразумнымъ. Разсуждая такъ, какъ разсуждаетъ г. Каптеревъ, мы должны признать, что въ XVI в. извѣстнаго

¹⁴⁾ Свящ. І. Виноградовъ, — «О Феодоритовомъ словѣ». Москва, 1866 г., стр. 114, 113.

защитника православія (противъ Несторія), римскаго первосвя-
тителя Целестина, признаннаго церковію святымъ (память его
8 апрѣля), іерархи греческой церкви готовы были считать
еретикомъ.—Около 1602 г., по всей вѣроятности въ Вильнѣ,
была напечатана книга подъ заглавіемъ: „О образѣхъ, о крестѣ,
о хвалѣ Божіей“... Въ сочиненіи этомъ—книги: Исуса Сирахова,
Товита и Маккавейскія выставляются, какъ книги каноническія ¹⁵⁾...
Итакъ? Итакъ, долженъ сказать г. Каптеревъ, если захочетъ
остаться вѣренъ себѣ, греки „оставляли“ у кievлянъ мнѣніе о
неканоническихъ книгахъ, какъ книгахъ каноническихъ потому,
что не находили въ этомъ мнѣніи „ничего предосудительнаго или
несогласнаго съ истиннымъ православіемъ“. Вотъ до чего придется
договориться, если практиковать такіе способы доказательствъ,
какіе употребляетъ г. Каптеревъ!

Греки не „оставляли“ у кievлянъ ничего такого, что не
считали нужнымъ оставлять. Почему же такъ должны мы думать?
Потому, что „кievская Русь въ церковномъ отношеніи“... и т. д.?
Но что же слѣдуетъ изъ всего этого? Слѣдуетъ ли отсюда то,
что греки считали нужнымъ налагать свою руку на все, въ чемъ
южно-руссy въ церковномъ отношеніи разнились отъ грековъ?
Слѣдуетъ ли отсюда то, что греки знали всѣ особенности цер-
ковной жизни Южной Руси, особенности не только церковно-
бытовныя, но и церковно-литературныя? Слѣдуетъ ли отсюда и то,
что греки имѣли фактическую возможность не оставлять у кievлянъ
того, что они считали подлежащимъ изъятію?

2) Если бы греки считали троеперстіе „единственно правой и
единственно древней формой перстосложенія“, то они бы не допустили
двуперстія въ южную Русь... Что греки могли допустить двуперстіе въ
кievскую Русь только въ томъ случаѣ, если бы у нихъ не было
взгляда на троеперстіе, какъ на перстосложеніе единственно правое,
это понятно: разъ всякое другое перстосложеніе кромѣ троеперстнаго

---

¹⁵⁾ Свящ. Виноградовъ,—*ibid.*, стр. 155. См. въ этомъ сочиненіи
и другіе примѣры неправославныхъ сужденій южнорусскихъ писателей
XVI—XVII вв.

представлялось бы грекамъ перстосложеніемъ не правымъ, разрѣшать употребленіе его греки, конечно, не нашли бы возможнымъ. Но почему же, допуская двуперстіе, греки необходимо должны были смотрѣть на троеперстіе, какъ на форму перстосложенія не только не единственно правую, но и не единственно древнюю? Почему выдвигая соображенія, такъ сказать, догматическія, они непременно должны были выставлять въ данномъ случаѣ и справки историко-археологическія? По словамъ самого г. Каптерева, двуперстіе есть „позднѣйшая форма перстосложенія по отношенію къ древнѣйшей—одноперстію“: „въ первые вѣка христіанства знаменовались въ крестномъ знаменіи однимъ перстомъ“¹⁶). Что же? Греки ввели у себя двуперстіе потому, что не считали одноперстіе обрядомъ „единственно древнимъ“, — потому, что „въ первые вѣка христіанства знаменовались въ крестномъ знаменіи“... не одноперстно только? Ужели въ самомъ дѣлѣ г. Каптеревъ думаетъ, что обрядъ въ церковное употребленіе можетъ войти только тогда, когда, такъ сказать, на дорогѣ ему не стоитъ другой „единственно древній“ обрядъ? По извѣстнымъ причинамъ и въ извѣстное время въ церкви греческой началъ утверждаться обычай преподавать мірянамъ Тѣло и Кровь Христову вмѣстѣ, при помощи лжицы. Вѣдь не думаетъ же г. Каптеревъ, что греки допустили этотъ обычай потому, что на прежній обычай — причащаться отдѣльно Тѣла Христова и отдѣльно Крови Христовой — они смотрѣли, какъ на обычай не „единственно древній“. Почему же въ такомъ случаѣ г. Каптеревъ проводитъ такую мысль относительно перстосложенія? Мы не хотимъ говорить, что греки XVI—XVII вв. непременно относились къ троеперстію, какъ къ перстосложенію единственно древнему. Очень можетъ быть, что и они представляли дѣло такъ, какъ представляютъ его нынѣшніе изслѣдователи древностей (въ томъ числѣ и православные полемисты). Очень можетъ быть, что и они читали и слышали о древнемъ одноперстіи. Мы хотимъ сказать, что положеніе г. Каптерева: если бы греки видѣли въ троеперстіи обрядъ единственно древній, то они не допустили бы

¹⁶) Стр. 89, 86.

двуперстія, — произвольно. Греки XVI—XVII столѣтія могли видѣть въ троеперстіи обрядъ единственно древній (содержа троеперстіе сами и находя его у другихъ „народовъ христіанскихъ отъ Востока и до Запада“, содержа его давно, со временъ незапамятныхъ, греки могли и забыть о древнемъ одноперстіи) и тѣмъ не менѣе могли оставлять и двуперстіе, разъ они, греки, въ немъ не находили ничего предосудительнаго или несогласнаго съ истиннымъ православіемъ.

3) Если бы греки видѣли въ двуперстіи обрядъ неправый и новый, то они не оставляли бы его у кіевлянъ... Безспорно, если бы греки могли оставлять или не оставлять у кіевлянъ то, что считали нужнымъ оставить или не оставить, они не потерпѣли бы здѣсь двуперстія, разъ оно представилось бы имъ обычаемъ предосудительнымъ или несогласнымъ съ истиннымъ православіемъ. Докажи, поэтому, намъ г. Каптеревъ то, что греки, сами уже употребившіе въ XVI и XVII столѣтіяхъ троеперстіе, оставляли однако у кіевлянъ двоеперстіе, мы, ничтоже сумняся, повторили бы виѣтъ съ нимъ: значить, греки не считали двуперстіе обычаемъ неправымъ. Но почѣму же греки для того, чтобы оставлять у кіевлянъ двуперстіе, должны были видѣть въ последнемъ обрядѣ не только правый, но и непремѣнно древній? Почему они не могли отнестись благосклонно къ двуперстію потому одному, что не находили въ немъ „ничего предосудительнаго или несогласнаго съ истиннымъ православіемъ?“ Почему въ данномъ случаѣ имъ необходимо нужно было ставить еще вопросъ о древности двуперстія? Быть можетъ, греки, вѣдавшіе въ XVI—XVII вв. кіевскую Русь, были воспитаны на какихъ-либо особенныхъ представленіяхъ о церковныхъ обрядахъ? Г. Каптеревъ этого не говоритъ. Наоборотъ, онъ замѣчаетъ, что между греками, оказывавшими вліяніе на церковную жизнь южной Руси, были „люди ученые“¹⁷⁾. Или, быть можетъ, самый обычай, который подлежалъ суду грековъ, самое перстосложеніе для знаменія крестнаго требовало какихъ-нибудь необычныхъ, экстраординарныхъ отношеній къ себѣ? Г. Каптеревъ не

---

¹⁷⁾ Стр. 68.

говорить и этого. Напротивъ, излагая свой взглядъ на этотъ предметъ, взглядъ, тождественный, по его словамъ, съ взглядомъ церкви константинопольской въ половинѣ XVII в., г. Каптеревъ пишетъ: „придавать тому или другому перстосложенію въ крестномъ знаменіи значеніе догмата, характеръ неизмѣняемости, значить или вовсе не знать исторію перстосложенія, или завѣдомо исказать ее изъ неправильно-понятыхъ полемическихъ цѣлей“¹⁸⁾. Что же выходитъ теперь? Тѣ условія, которыя выдвигали въ XVI—XVII вв. греки, допуская въ кievской Руси двуперстіе, эти условія, по мнѣнію г. Каптерева, не представляли изъ себя ничего необычайнаго, были въ порядкѣ вещей. То, чего требовали греки отъ двуперстія, должны были требовать и всѣ іерархи церкви православной отъ всѣхъ церковныхъ обрядовъ. Всякій обрядъ можетъ быть допущенъ въ церковную практику лишь въ томъ случаѣ, если церковь не только не находитъ въ немъ ничего неправославнаго, но и видитъ въ немъ древній, прочно-установившійся и потому привычный для народа обычай. Никакихъ повѣствовъ церковная обрядность не знаетъ. И въ этой области— „аще кто приложить нѣкое, анаеема да будетъ!“ Вотъ общее положеніе, на которомъ зиждется аргументація г. Каптерева... Въ послѣднее время положенія этого начинаютъ избѣгать болѣе разсудительные изъ самихъ раскольниковъ. Вынужденные считаться съ несомнѣнными фактами, представляемыми дониконовскою стариною, они сознаются, что „приложенія“ были и во время „святой старожитности“, и только добавляютъ, что приложенія эти дѣлались тогда не въ осужденіе прежнихъ святыхъ Божіихъ и съ мыслями благочестивыми и праведными. Не думаемъ, чтобы положеніе это серьезно принималъ и самъ г. Каптеревъ. Во всякомъ случаѣ, проводя въ одно мѣсто данную мысль, въ другомъ онъ съ рѣшительностью заявляетъ: православной церкви „принадлежитъ право, какъ устанавливать и освящать своимъ употребленіемъ тѣ или другіе церковные обряды, такъ и производить въ существующихъ обрядахъ тѣ перемѣны, какія, по ея мнѣнію, необходимы по тре-

¹⁸⁾ Стр. 89—90; см. стр. 74—75.

бованію извѣстныхъ обстоятельствъ, въ видахъ огражденія и упроченія православія“¹⁹⁾). Не думаемъ, чтобы г. Каптеревъ серьезно принималъ указанное положеніе, и вотъ почему. Онъ пишетъ: „если двоперстіе, какъ господствующая форма перстосложенія, и употреблялось въ православной церкви ранѣе троеперстнаго перстосложенія, то все-таки и само оно не было однако первоначальною и древнѣйшею формою перстосложенія, а позднѣйшею и видоизмѣненною изъ древнѣйшей—единоперстія, такъ какъ въ первые вѣка христіанства знаменовались въ крестномъ знаменіи однимъ перстомъ“²⁰⁾). И въ другомъ мѣстѣ: „съ точки зрѣнія древности существованія обряда, и двоперстіе... есть позднѣйшая форма перстосложенія по отношенію къ древнѣйшей — одноперстію“²¹⁾). Итакъ, православная церковь вмѣсто одноперстія въ свою практику ввела въ извѣстное время двуперстіе. Смотрѣла ли она при этомъ на двуперстіе, какъ на обрядъ древній? По словамъ самого же г. Каптерева,—нѣтъ. Двуперстіе явилось, какъ форма перстосложенія новая, видоизмѣненная изъ древнѣйшей — одноперстія. Съ теченіемъ времени православная греческая церковь „замѣнила у себя двоперстіе болѣе естественнымъ и свойственнымъ всякому христіанину троеперстіемъ“²²⁾). Принимала ли она при этомъ во вниманіе древность троеперстія? По мнѣнію г. Каптерева, — не принимала. „Появленіе двоперстія и продолжительность его существованія въ православной греческой церкви зависѣло исключительно отъ монофизитства, только во время борьбы съ нимъ имѣло свой смыслъ и значеніе. Какъ скоро борьба съ монофизитствомъ прекратилась, то и сама греческая константинопольская церковь, желая и самой формою перстосложенія въ крестномъ знаменіи отличаться не только отъ монофизитовъ-одноперстниковъ, но и отъ несторіанъ, строго державшихся двоеперстія, съ которымъ они соединяли свои еретическія представленія объ образѣ соединенія

¹⁹⁾ Стр. 90—91.

²⁰⁾ Стр. 86.

²¹⁾ Стр. 89 прим.

²²⁾ Стр. 89 прим.; ср. стр. 24.

двухъ природъ во Христвъ, замѣнила у себя двоеперстіе троеперстіемъ“²³).

Г. Кантеревъ, такимъ образомъ, самъ указываетъ два факта, которые являются въ качествѣ отрицательныхъ инстанцій противъ общаго его положенія. Мало этого. Онъ указываетъ факты безусловно-аналогичные съ тѣмъ частнымъ фактомъ, по поводу котораго идетъ вся наша рѣчь,—съ фактомъ „оставленія“ греками у кievлянъ двуперстія, и такимъ образомъ даетъ намъ посылки для такого вывода. Замѣная одноперстіе двуперстіемъ, греческая церковь не смотрѣла на послѣднее, какъ на обрядъ древній,—наоборотъ, видѣла въ немъ обычай новый; вводя вмѣсто двуперстія троеперстіе, греческая церковь опять таки не задавалась вопросомъ о древности вводимаго обряда; значить, заключаемъ мы по аналогіи, и въ томъ случаѣ, когда греки „оставляли“ у кievлянъ двуперстіе, они поступали такъ вовсе не потому, что находили двуперстіе обычаемъ древнимъ, или, по меньшей мѣрѣ, поступали такъ не непременно потому, что видѣли въ двуперстіи обрядъ „прочно установившійся и потому привычный для народа“. Мало и этого. Доказывая, что греки ничего не возражали противъ кievскаго двуперстія потому, что видѣли въ немъ обычай не только правый, но и старый, доказывая, что по этимъ же причинамъ греки не вооружались и противъ русскаго двуперстія, г. Кантеревъ пишетъ: Константинопольскій патріархъ Паисій, въ отвѣтъ на вопросъ патріарха Никона относительно перстосложенія въ іерейскомъ благословеніи, отъ имени константинопольскаго собора, „прямо и рѣшительно говоритъ, что оно имѣетъ въ виду изобразить іерейскою рукою имя Мессіи, а какими это будетъ сдѣлано перстами—дѣло безразличное, и тѣмъ ясно даетъ понять, что константинопольская церковь, отъ лица которой говоритъ патріархъ, сущность дѣла полагаетъ здѣсь не въ томъ или иномъ перстосложеніи, а въ самой мысли, выражаемой имъ, такъ что, если человѣкъ держитъ правильную мысль, то уже совершенно безразлично будетъ, какъ онъ и какіе именно персты слагаетъ. Само собою понятно, что если

²³, *ibid.*

относительно важнѣйшаго архіерейскаго или іерейскаго благословенія вполнѣ допустима свобода того или другого перстосложенія, то тѣмъ болѣе конечно эта свобода допустима относительно обычнаго знаменованія себя крестомъ каждымъ христіаниномъ, лишь бы только мысль, выражаемая тѣмъ или другимъ перстосложеніемъ, была строго православна. Вотъ точка зрѣнія православной константинопольской церкви на то или другое перстосложеніе въ крестномъ знаменіи и въ архіерейскомъ благословеніи, официально выраженная въ соборномъ посланіи константинопольскаго патріарха Никону. Этихъ вполнѣ объясняется то явленіе, что константинопольская церковь, сама употребляя въ послѣднее время исключительно троеперстіе, въ то же время допускала существованіе двоеперстія и въ московской и въ кіевской Руси и у сербовъ, и вовсе не предпринимала какихъ-либо мѣръ для замѣны его у нихъ троеперстіемъ, такъ какъ знала, что съ двоеперстіемъ русскіе и сербы соединяли ту же самую православную мысль, что и греки съ троеперстіемъ²⁴⁾. Послѣ такого заявленія со стороны самого г. Каптерева, конечно, совершенно излишне продолжать дальнѣйшій разборъ его „соображенія“. Самъ авторъ подрываетъ его въ корнѣ.

Собравныя въ книгѣ г. Каптерева свидѣтельства о двуперстіи въ кіевской Руси все относятся къ позднему времени, къ концу XVI и первой половинѣ XVII вѣковъ, и потому ни коимъ образомъ не могутъ быть трактуемы, какъ прямыя и рѣшительныя доказательства защищаемаго г. Каптеревымъ мнѣнія. О томъ, какое перстосложеніе существовало въ южной Руси съ самаго начала введенія у насъ христіанства, о томъ, какое перстосложеніе держалось здѣсь и до раздѣленія митрополій, и послѣ раздѣленія митрополій вплоть до восьмидесятихъ годовъ XVI вѣка, они не говорятъ и говорить не могутъ, касаясь только конца XVI и первой половины XVII вѣковъ. Но и относительно этого времени они представляютъ данныя далеко не рѣшающаго значенія. Было уже упомянуто о томъ, что нѣкоторыя южно-русскія сочиненія XVII вѣка по мѣстамъ не свободны отъ идей, отдающихъ латинствомъ и про-

---

²⁴⁾ Стр. 74—75.

тестантствомъ. Скажетъ ли г. Каптеревъ, которому эти сочиненія извѣстны, конечно, лучше, чѣмъ намъ, — что южно-русская церковь XVII вѣка повинна въ неправильныхъ мысляхъ? Ужели обученіи церкви онъ станетъ судить по отрывочнымъ словамъ тѣхъ или другихъ частныхъ писателей? Равнымъ образомъ, можно ли допустить, что приведенныя г. Каптеревымъ свидѣтельства, заимствованныя изъ печатныхъ и рукописныхъ южно-русскихъ книгъ, говорятъ о двуперстїи, какъ „общемъ“, „всеми признанномъ“ обычаѣ южной Руси конца XVI и первой половины XVII вѣковъ? Почему мы должны отказаться отъ болѣе естественной мысли, которую мимоходомъ высказываетъ и самъ г. Каптеревъ, что эти свидѣтельства указываютъ на то, что двуперстіе „проповѣдовали“ въ своихъ печатныхъ книгахъ отдѣльные южно-русскіе ученые ²⁶⁾, что двуперстіе пользовалось правомъ гражданства въ литературѣ, что это было литературное мнѣніе, и только всего? Вспомнимъ аналогичный, а потому и безусловно полновѣсный, случай изъ исторіи московской Руси первой половины XVII столѣтія. Свидѣтельство „о существованіи“ здѣсь двуперстія въ это время можно указать и указано г. Каптеревымъ даже больше, чѣмъ относительно кievской Руси. И однакожь, какой безпристрастный историкъ рѣшится, на основаніи ихъ, утверждать, будто общеупотребительнымъ и признаваемымъ всею церковію за единственно правильное перстосложеніе въ крестномъ знаменіи здѣсь было двуперстіе? Какой историкъ не придастъ всего подобающаго значенія тому обстоятельству, что и шведъ Петрей ²⁷⁾, и голштинецъ Олеарій ²⁸⁾, и патриархъ Никонъ ²⁹⁾, и цѣлый великій московскій соборъ 1667 года ³⁰⁾, и

²⁶⁾ Стр. 67.

²⁷⁾ «Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей російскихъ», 1867 г., II, отд. IV, стр. 401—402. Сп. Пр. Никанора, — «О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія». Спб. 1890, стр. 292—302. (цитуюмъ и будемъ цитовать отдѣльное изданіе).

²⁸⁾ «Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. росс.», 1868 г., III. (гл. 26), стр. 330. Сп. Пр. Никанора, — «О перстосложеніи», стр. 302—304.

²⁹⁾ «Слово Отвѣщательное» въ приложеніи къ Скрижали, 2 л. и 14 об.

³⁰⁾ «Дѣянія» собора, л. 11 об. (Изд. Братства Св. Петра митрополита, М. 1881 г., л. 6). Ср. «Дѣянія» собора 1666 года, л. 50 (Изд. Братства св. Петра митр. л. 42).

авторъ „Жезла Правленія“ ³¹⁾, и русскій престолюдивъ Посошковъ ³²⁾, и митрополитъ сибирскій Игнатій ³³⁾, и авторъ „Сказанія о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа нижегородскаго“ ³⁴⁾, и многіе другіе писатели ³⁵⁾ согласно свидѣтельствуютъ, что въ первой половинѣ XVII вѣка въ московской Руси некнижные люди, которые не знали „Ѳеодоритова“ писанія, крестились троеперстно? Несомнѣнно, что московскіе грамотѣи первой половиною XVII вѣка увлекались двуперстіемъ, что московская письменность пропагандировала это перстосложеніе. Но не менѣе несомнѣнно и то, что на ряду съ ревнителями двуперстія въ московской Руси были и послѣдователи троеперстія, что простой некнижный народъ держался неизмѣнно „издревняго обычая“ знаменоваться тремя первыми перстами. Такъ было въ Руси московской. Такъ, даже болѣе чѣмъ такъ, должно было быть и въ Руси кievской.

Въ Москвѣ, при исправленіи богослужебныхъ книгъ, фанатика-грамотѣи произвели цѣлый бунтъ изъ-за двуперстія (и другихъ своихъ литературныхъ преданій). Въ кievской Руси изданіе при Петрѣ Могилѣ „новыхъ“ книгъ, содержащихъ ученіе о троеперстіи, не вызвало и тѣни волненій. Не ясный ли это знакъ, что здѣсь двуперстіе не было даже настолько распространеннымъ перстосложеніемъ, насколько было распространено оно въ Руси московской? Иначе, какъ же южноруссы безъ протеста оставили бы посягательство на „общепринятое“, „исконное“ у нихъ двуперстіе? Вѣдь „они же“, скажемъ словами приснопамятнаго архіепископа одесскаго Никанора, „въ продолженіи вѣковъ, какъ и въ эту самую эпоху, лили кровь свою за свою старую вѣру противъ польщизны, за свои старые благочестивые обряды противъ уніи. Какъ же это могло произойти, что ни одна душа даже рта не раскрыла, когда Петръ

³¹⁾ Л. 57 об.

³²⁾ «Зеркало», изд. 1863 г., ч. 2, стр. 216—218. Сл. Пр. Никанора, — «о перстосложеніи», стр. 311—329.

³³⁾ «Посланія блаженнаго Игнатія, митрополита сибирскаго». Изд. «Православнаго Собесѣдника», стр. 96.

³⁴⁾ Изд. Н. И. Субботина, Москва, 1889 г. Сл. Пр. Никанора, — «О перстосложеніи», стр. 329—333.

³⁵⁾ Сл. Пр. Никанора, — «О перстосложеніи», стр. 373 и слѣд.

Могла съ единомышленниками отвергли яко бы общераспространенный старинный обрядъ двуперстія, и тутъ же сряду ввели новоизмышленный обрядъ троеперстія? Или западно-руссамъ необычно было возставать противъ собственныхъ іерарховъ? Но возставали же они противъ своихъ же архіереевъ, принявшихъ унію. Противъ своихъ же родныхъ архіереевъ ратовали они, когда всѣмъ напряженіемъ народныхъ силъ отбивались отъ уніи выродожденіи цѣлыхъ вѣковъ. Какъ же могло произойти, что ни одинъ изъ православныхъ западно-руссовъ не сказалъ ни единого слова противъ митрополита Петра Могилы? ³⁶⁾ Это во-первыхъ. Извѣстно, затѣмъ, что большою московскою соборъ 1667 г., на которомъ присутствовали святители южно-русскіе, повелѣвъ „знаменіе честнаго и животворящаго Креста творити на себѣ тремя первыми персты десныя руки“, между прочимъ, изрекъ: „Тако имуть вси народи христіанстѣи, мнози язъци, иже суть во православіи, отъ Востока и до Запада предаіе издревле“ ³⁷⁾. Если бы двуперстіе въ качествѣ всеобдержнаго обычая существовало въ кіевскою Руси въ концѣ XVI—первой половинѣ XVII вѣковъ, если бы кіевскій народъ только при Петрѣ Могилѣ научился знаменію трехперстному, какъ бы представители этой церкви позволили себѣ торжественно объявить троеперстіе своимъ старымъ, „издревнимъ“ обычаемъ? Не доказываютъ ли, наоборотъ, рѣшительныя слова кіевскихъ іерарховъ, что двуперстіе, которое проповѣдовали нѣкоторыя южно-русскія сочиненія, ни въ народъ, ни въ іерархію не проникло, что народъ и іерархія держались принятаго отъ предковъ древняго троеперстія? Это во-вторыхъ. Давно замѣчено, наконецъ, что и бѣлоруссы и малороссы никогда не обнаруживали и теперь не обнаруживаютъ ни малѣйшей склонности ни къ старообрядчеству вообще, ни къ двуперстію въ частности. Всѣмъ знакомымъ съ Бѣлоруссіей и Малороссіей хорошо извѣстно, что здѣсь, даже въ сосѣдствѣ съ цѣлыми поселеніями забѣглаго великорусскаго раскола, никто не кре-

³⁶⁾ «О перстосложеніи», стр. 343.

³⁷⁾ «Дѣянія» собора, л. 11 об. (Изд. Братства Св. Петра митрополита, л. 6).

стится двумя перстами, а всё православные держатся троеперстія. На раскольниковъ всё глядятъ здѣсь дико, какъ на чужихъ. Раскольническое перстосложеніе между кореннымъ, не великорусскимъ, населеніемъ и въ Вѣлой и въ Малой Россіи явленіе неслыханное, небывалое³⁸⁾. О чемъ иномъ говорить это примѣчательное обстоятельство, какъ не о томъ, что книжныя рѣчи о двуперстіи въ юго-западной Руси народу были извѣстны еще менѣе, чѣмъ въ Руси московской?

Итакъ, на указанныя г. Каптеревымъ свидѣтельства мы можемъ и должны смотрѣть, какъ на отголосокъ литературнаго и только литературнаго мнѣнія кievской Руси конца XVI и первой половины XVII вѣковъ. Но и къ этому литературному мнѣнію мы обязаны относиться съ крайней осмотрительностью и осторожностью, если только хотимъ „изслѣдовать спорные вопросы исторически, строго научно, безъ предвзятыхъ, установившихся полемическихъ тенденцій“.

Пресвященный Никаноръ, рассматривая выдвинутыя г. Каптеревымъ южно-русскія книги, между прочимъ, замѣчаетъ, что во всѣхъ этихъ книгахъ мы читаемъ одну и ту же статью о крестномъ знаменіи, именно статью, которая впервые издана была въ кievскомъ (1584) подложномъ словѣ якобы Максима инока³⁹⁾. Не согласиться съ мнѣніемъ автора нѣтъ никакой возможности.

Начнемъ съ Азбуки Лаврентія Зизанія (1596 г.). Содержащаяся здѣсь статья Стефана Зизанія „О знаменіи крестномъ“ (она помѣщена въ концѣ книги, послѣ „Изложенія о православной вѣрѣ“) несомнѣнно составлена на основаніи статьи „Максима инока, како подобаеть знаменоваться крестнымъ знаменіемъ“. Вотъ объ эти статьи:

Слово «Максима инока».

«О знаменіи крестномъ» Стефана Зизанія.

...«Знаменованіемъ честнаго креста все вкупѣ благовѣрія таинство

«Замыкаетъ въ себѣ крестъ Христовъ всю таемницу благовѣрія на-

³⁸⁾ Подробно объ этомъ въ «Всѣхъ» Пр. Никанора «О перстосложеніи», стр. 344—346.

³⁹⁾ Стр. 336—337.

учить ны исповѣдывати таинственнѣ, глаголю же самую святую Троицу, еже съ небесе единороднаго на землю снїтїе и распятїе Его и еже съ небесъ второе Его пришествїе, егда хощеть судити живымъ и мертвымъ...

Совокупленїемъ бо трїехъ перстей, сирѣчь палца и еже отъ средняго и малаго тайну исповѣдуемъ богочначальныхъ трїехъ ипостасей Отца, Сына и Духа Святаго, единаго Бога трое. Протяженїемъ же долгаго и средняго съшедшася два естества во Христѣ, сирѣчь самаго Спаса Христа исповѣдуемъ съвершена Бога и совершена чловѣка въ двою существу и естеству вѣруемаго и познаваемаго.

Положенїемъ же перстей на челѣ исповѣдуемъ два нѣкая сія: яко отъ Отца родися, якожь и наше слово отъ души происходитъ, яко свыше свїде...

А положенїемъ перстей еже на пупе, снїтїе Его еже на земли и еже въ пречистей утробѣ Богоматери девятимѣсячное обитанїе явственнѣ возвѣщаетъ. А обвоженїемъ еже оттуду всея руки на десную и лѣвую страну, яснѣ образуетъ хотящїй изнестися горнїй судъ онъ отъ праведныхъ, стоящихъ одесную Судїи, на стоящихъ ошую Судїи нечестивыхъ и грѣшныхъ по Спасову Божїю гласу, глаголющу къ противящимся и непокаряющимся Іудеомъ: сего ради, рече, сіи

шого, учить вызнавати святую Троицу, изъ неба единороднаго Сына Божїаго на землю снїтїе и распятїе Его и вознесенїе и зась з неба второй Его приходъ въ судный день.

Зложенїе великаго палца з двома малыми значить святую Троицу, а склоненїе того, што при великомъ до среднего значить $\bar{\beta}$ (т. е. двѣ) *) прироженїи и ипности въ Христѣ.

Положенїе правой руки на чело значить двое: предвѣчное отъ Бога Отца Сыново рождество и то, еже з высоты зышоль.

А што на пупъ, значить: той же Сынъ Божїй зступилъ на землю, и вчеловѣчился отъ панны чистой святой Марїи, и з людьми жилъ, распять, умеръ, въскресе въ третїй день, и възнесся на небеса, сѣдитъ одесную Отца. Але еще не конецъ. А обвоженїе руки правой первѣй на правое плечо, а потомъ съ праваго на лѣвое, значить: иже въ судный день справедливи на правици Бога будутъ стояти, а грѣшныи на лѣвици и тое значить, иже тогда справедливыи изнесутъ судъ

*) а не «въ», какъ читаетъ г. Каптеревъ.

вамъ будутъ суди́и, сирѣчь иже отъ роду ихъ ведоміи божественіи Его ученицы и апостоля 12 суще числомъ двюнадесять колѣномъ израилевомъ судять. Еже божественной апостолъ яснѣ насъ учитъ, укоряя кориняныъ, тяжущихся другъ на друга предъ судіями неправедными, ревше невѣрными: Смѣте ли кто отъ васъ, глаголетъ, къ иному (вещь) имый судитися отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ; не вѣсте ли, яко святіи міру хотятъ судити; не вѣсте ли, яко и ангеломъ судити хоцимъ, а не точію житейская; сирѣчь не человекомъ токмо судити имуть праведніи нечествовавшимъ на Бога, но и ангеломъ, не съхранившимъ чинъ свой, но помыслиша противитисъ всѣхъ Сѣдѣтелю и Владыцѣ сїи жь купно съ Есеоромъ, сирѣчь деньницею разгордѣвшимся и ангели, иже нынѣ именуеміи лугавіи бѣси»... ⁴⁰⁾.

на грѣшныхъ. Правица Божовѣ въ судный день лѣвицу звѣлчи и не лѣвица правицу. Нынѣ бо всѣмъ лѣвица правицу преслѣдуетъ: а тогда праведницы не только людей грѣшныхъ, але и ангеловъ згрѣшившихъ осудатъ. Ищи въ Евангеліи отъ Матоея глава 19 и въ Луцѣ, глава 22, и къ върїно. 1 посланіе глава 6, Мудрость Сѣломоня, глава 3» ⁴¹⁾.

Послѣ Азбуки Зизанія г. Каптеревъ дѣлаетъ выдержку изъ сочиненія, напечатаннаго, какъ полагають ⁴²⁾, въ Вильнѣ въ 1602

⁴⁰⁾ По экземпляру Императорской Публичной Библиотеки, № 1, 5, 40.

⁴¹⁾ По экземпляру Императорской Публичной библи. № 1, 7, 12. Очевидное сходство между этими статьями, особенно во второй ихъ половинѣ, и бесспорная зависимость второй статьи отъ статьи первой еще съ большею ясностью выступаютъ при сравненіи приведеннаго толкованія Стефана Зизанія съ его же собственнымъ толкованіемъ въ книжицѣ его: «Святаго Отца нашего Кирилла, патріарха Іерусалимскаго казанье на осмый артикулъ вызнаня вѣры», — въ книжицѣ, напечатанной въ томъ-же 1596 г.; въ этой книжицѣ Зизаній «положеніе» и «обвоженіе» руки въ крестномъ знаменіи въясняютъ уже совсѣмъ иначе. См. соч. о. Виноградова, — «О Феодоритовомъ словѣ», стр. 114—118.

⁴²⁾ Дм. Цвѣтаевъ, — «Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій». Москва, 1890 г., стр. 611.

году, и озаглавленнаго: „О образѣхъ, о крестѣ, о хвалѣ Божіей, о хвалѣ и молитвѣ святыхъ, и о иныхъ артикулѣхъ вѣры единое правдивое церкви Христовы“... и проч. На самую тѣснѣйшую связь ученія о перстосложеніи этого сочиненія съ ученіемъ слова „Максима инока“ указывалъ въ свое время еще о. Виноградовъ въ изслѣдованіи „О Θεодоритовомъ словѣ“⁴³). И указаніе это должно быть признано безусловно основательнымъ. Полная зависимость разсужденія о двуперстіи книжки „О образѣхъ“ отъ слова „Максима инока“ бросается въ глаза при первомъ взглядѣ на оба эти свидѣтельства. Приведемъ начальныя фразы ихъ:

Слово «Максима инока»:

«Якоже въ божественномъ крещеніи трети въ воду погруженъи тридневное Спаса Христа погребеніе и воскресеніе гадаеть церковное преданіе, по божественному гласу глаголющу: елицы бо во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся, спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть. Тая же аки сказуя, что есть еже въ смерть, приводилъ глагола: да яко же Христосъ воста отъ мертвыхъ, такоже и мы во обновленіе живота поживемъ духовно... Сице знаменованіемъ честнаго креста все вкупѣ благовѣрія таинство учить ны исповѣдывати таинственнѣ...

Совокупленіемъ бо тріехъ перстей, свѣчь палца и еже отъ срядняго и малаго тайну исповѣдуемъ богочастныхъ тріехъ чюстасей Отца, Сына и Духа Святаго, единаго Бога трое. Протяженіемъ же долгаго и срядняго съшедшася два естества во

Книги «О образѣхъ» глава 5-ая:
«О крестѣ; для чего знаменаемъ лице свое крестообразно рукою»:

«Яко и въ святомъ крещеніи трети у воду погруженъи тридневное Христово погребеніе и въскресеніе быти показуется. Елицы бо, мовить апостоль, во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся, и съпогребохомся з Нимъ крещеніемъ въ смерть; и довлдаеть, да яко же Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчею, такъ же и мы въ обновленіи живота ходити начнемъ. Тому жь подобно и знаменованіемъ честнаго креста все сполу доброе вѣры таинство учить насъ визнавати таемнѣ.

Ибо злученіемъ трехъ пальцовъ по сполу, то есть великаго и малаго и третего, што подлѣ малаго, исповѣдуется таемница божественныхъ трехъ чюстасей Отца, и Сына, и Святаго Духа, единаго Бога въ трехъ лицахъ. Протягне-

⁴³) Стр. 156 и слѣд.

Христѣ, сирѣчь самаго Спаса Христа исповѣдуемъ съвершена Бога и съвершена человека въ двою существу и естеству вѣруемаго и познаваемаго»... ⁴⁴⁾).

вѣдемъ же двоихъ пальцевъ, верхняго и средняго показуется таямища самого Господа нашего Иисуса Христа, ижъ есть doskonaльный Богъ, и doskonaльный быль человекъ нашего для спасенія»... ⁴⁵⁾).

Относительно слѣдующаго своего свидѣтельства, свидѣтельства „Книги о вѣрѣ единой святой соборной апостольской церкви“ ⁴⁶⁾ самъ г. Каптеревъ заявляетъ, что оно ученіе о дуперстіи излагаетъ „вполнѣ согласно съ приведенною сейчасъ выдержкою изъ книги: О образѣхъ, о крестѣ, о хвалѣ Божіей... и о иныхъ артикулахъ вѣры“ ⁴⁷⁾. И дѣйствительно, мы здѣсь читаемъ буквально тоже самое, что содержится въ книгѣ „О образѣхъ“:

«Яко и въ святомъ крещеніи трети въ воду погруженни тридневное Христово погребеніе и въскресеніе быти показуется... Тому подобно и знаменованіемъ честнаго креста все сполу доброй вѣры таинство учить насъ визнавати таемнѣ. Або вѣмъ, злученіемъ трохъ палцовъ посполу, то есть великаго и малаго и третего, што подлѣ малаго исповѣдуется таемнища божественныхъ трохъ ипостасей»... и т. д. ⁴⁸⁾).

Изъ разныхъ рукописныхъ южно-русскихъ памятниковъ, проповѣдующихъ дуперстіе, г. Каптеревъ указываетъ Книгу о вѣрѣ, — „сочиненіе кіевскаго михайловскаго игумена Нааанаила, которая въ простомъ дословномъ переложеніи была потомъ напечатана въ Москвѣ въ 1648 году“ и „многочисленные сборники, которые извѣстны подъ именемъ Литовскихъ Просвѣтителей“ ⁴⁹⁾. Книга игумена Нааанаила („Книжица, или списаніе о вѣрѣ православной,

⁴⁴⁾ По экземпляру Имп. Публ. Библ. № I, 5, 40.

⁴⁵⁾ По экземпляру той же Библ. № I, 8, 14.

⁴⁶⁾ По мнѣнію библиографовъ, книга эта напечатана въ Кіевѣ въ 1619 году. См., напр., «Полное описаніе старопечатныхъ книгъ библиотеки Сиб. Дух. Академіи» А. Родосскаго, «Христ. Чтеніе» 1886, II, прилож. стр. 105, № 63). По всей вѣроятности, она составлена Захаріемъ Копыстенскимъ, иначе «Азаріемъ», почему и называется Захаріевой, или Азаріевой книгой.

⁴⁷⁾ Стр. 66.

⁴⁸⁾ «Книги о вѣрѣ» часть вторая, статья «О крестѣ, для чего знаменаемъ лице свое крестообразно рукою», стр. 68—69 (экземпляръ Имп. Публ. Библ. № 1, 8, 28).

⁴⁹⁾ Стр. 66.

о святой церкви восточной, о изряднѣйшихъ правовѣрныхъ артикулахъ, отъ божественнаго писанія путнаго ради случая, въ гоненіи отъ нужды, вкратцѣ собрана“), написанная въ 1644 г. ⁵⁰⁾, говоря о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, буквально повторяетъ текстъ кіевской (Захаріевской, или Азаріевской) „Книги о вѣрѣ“, 1619 года ⁵¹⁾, („Зложеніе, читаемъ у Наанаила, трехъ пальцевъ правой руки посполу, то есть великаго и малаго и третіею, что подлѣ малаго, исповѣдуется таинница Божественныхъ трехъ ипостасей Отца, Сына и Св. Духа, единаго Бога въ трехъ лицахъ. Протяженіемъ же двухъ палцовъ“... и т. д. Рукоп. Ундольскаго, нынѣ Румянцовскаго музея, № 427, л. 126—127) ⁵²⁾ и слѣдовательно свое ученіе о перстосложеніи излагаетъ въ зависимости отъ книги „О образѣхъ“ и слова Максима инока. „Многочисленные сборники, которые извѣстны подъ именемъ Литовскихъ Просвѣтителей“, представляютъ изъ себя не что иное, какъ списки книги „Православная вѣра“, только подъ другимъ названіемъ ⁵³⁾. А эта послѣдняя книга, на ряду съ другими статьями, содержитъ въ себѣ цѣликомъ сочиненіе „О образѣхъ“ (всѣ двѣнадцать главъ этого сочиненія) ⁵⁴⁾ и, значить, въ своемъ ученіи о перстосложеніи только переписываетъ то, что сказалъ, на основаніи слова „Максима инока“, авторъ двѣнадцатой книжки „О образѣхъ“.

Такимъ образомъ, безспорно, что всѣ собранныя г. Каптеревымъ южно-русскія статьи о двуперстіи упираются въ одну статью, въ слово „Максима инока“. Это слово проходитъ чрезъ всѣ „печатныя и рукописныя южно-русскія книги“, проповѣдующія двуперстіе. Оно „бродитъ“ ⁵⁵⁾ по письменности и осѣдаетъ здѣсь въ тѣхъ или иныхъ, въ общемъ немногочисленныхъ, варіаціяхъ.

⁵⁰⁾ Дм. Цвѣтаевъ, — «Протестантство и протестанты»... стр. 671.

⁵¹⁾ Гр. Дементьевъ, — «Критическій разборъ такъ называемой книги о Вѣрѣ, сравнительно съ ученіемъ глаголемыхъ старообрядцевъ». Спб. 1883, стр. 70.

⁵²⁾ Тамъ же, стр. 80.

⁵³⁾ Ив. Соколовъ, «Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ». Москва, 1880, стр. 72—73 и соответствующія примѣчанія.

⁵⁴⁾ Тамъ же. Ср. «Патріархъ Никонъ и его противники» Каптерева, стр. 13—16 примѣч.

⁵⁵⁾ Пр. Никанора, «О перстосложеніи», стр. 346.

Тѣснѣе со всѣхъ сторонъ католиками и протестантами, не останавливавшимися ни предъ какими средствами для подавленія православія, и между прочимъ выпустившими цѣлую тучу разнаго рода писаній, православные ревнители кievской Руси по необходимости тоже должны были взяться за перо. Начинается сившная литературная дѣятельность кievскихъ ученыхъ. Но именно вслѣдствіе своей сившности, а отчасти и другихъ обстоятельствъ, дѣятельность эта принимаетъ компилятивное направленіе. Не располагая временемъ, а отчасти и другими средствами, для самостоятельнаго разъясненія тѣхъ или иныхъ вопросовъ, православные писатели ограничиваются передѣлкой старыхъ подходящихъ матеріаловъ, а иногда и просто переписываютъ или перепечатываютъ то, что было написано раньше ⁵⁶⁾. На ряду съ другими статьями въ кievской литературѣ начинаетъ теперь страствовать и слово „Максима инока“. Оно попадаетъ въ азбуку Зизанія. Оно переносится въ книгу „О образѣхъ“, а отсюда и въ другія печатныя и рукописныя южно-русскія книги: книга „О образѣхъ“, которой особенно посчастливилось въ южно-русской компилятивной литературѣ ⁵⁷⁾, полностью вносится въ Литовскій Провѣдатель, большею половиною входитъ въ Азаріеву „Книгу о Вѣрѣ“ ⁵⁸⁾, а отсюда въ значительной мѣрѣ утилизируется и кievскимъ игуменомъ Наваиломъ ⁵⁹⁾.

Принимая во вниманіе все вышезложенное, мы затрудняемся ученіе о двуцерствіи, высказанное южнорусскими писателями, называть въ строгомъ смыслѣ даже и литературнымъ мнѣніемъ этихъ писателей. Сочиненія кievскихъ ученыхъ не даютъ намъ собственныхъ, безусловно собственныхъ сужденій ихъ авторовъ по вопросу

⁵⁶⁾ Ив. Соколовъ, — «Отношеніе протестантизма къ Россіи», стр. 71 и др.

Дм. Цвѣтаевъ, — «Протестантство и протестанты въ Россіи», стр. 61 и др.

⁵⁷⁾ Ив. Соколовъ, — «Отношеніе протестантизма къ Россіи», стр. 73 и примѣч. Цвѣтаевъ, — «Протестантство»... стр. 611.

⁵⁸⁾ Ср. Голубева, — «Библиографическія замѣчанія». Труд. Киевск. Дух. Акад. 1876 г., I, 371—376.

⁵⁹⁾ Гр. Демѣтьевъ, — «Крат. разборъ»... стр. 69 и слѣд.

о перстосложеніи. Въ этихъ сочиненіяхъ мы находимъ лишь пассивное повтореніе, пассивное непротивленіе статьѣ о двуперстѣ, которую, въ видѣ злополучнаго слова „Максима инока“, печальный случай далъ въ руки кievлянъ.

Маленькая брошюрка (всего два листика in quarto), изданная „накладомъ велебнаго его милости епископа Луцкаго и Острожскаго, отца Кирила Терълецкаго“ (по мнѣнію библиографовъ, въ Острогѣ, около 1584. Каратаевъ, — „Хронологическая роспись славянскихъ книгъ“, Сиб., 1861, стр. 16. Ундольскій, — „Очеркъ славяно-русской библиографіи“, Москва, 1871, столб. 16), которая содержитъ въ себѣ слово „Максима инока“, примѣчательна уже по своему заглавію. Она надписана: „Максима инока, како подобаетъ знаменоватися крестнымъ знаменіемъ. Глава 40“. Последнія слова заглавія прямо указываютъ на то, что брошюрка имѣетъ самое тѣсное отношеніе къ полному собранію сочиненій Максима Грека, что она воспроизводитъ то „Сказаніе, како знаменоватися крестнымъ знаменіемъ“, которое встрѣчается во многихъ древнѣйшихъ спискахъ сочиненій Максима, при чемъ въ самомъ древнемъ изъ нихъ, въ списокѣ Хлудовской бібліотеки, № 73, писанномъ въ 1563 году, представляетъ (точнѣе представляло)⁶⁰⁾ изъ себя именно 40 главу собранія⁶¹⁾. А самый текстъ брошюры не оставляетъ въ этомъ и тѣни сомнѣнія. Классическое мѣсто о перстосложеніи здѣсь излагается слово въ слово согласно съ „Сказаніемъ“. Очевидно, при помощи московскихъ выходцевъ въ юго-западную Русь (въ родѣ князя Курбскаго) или благодаря какимъ-либо инымъ посредствамъ, великороссійскій сборникъ Максимовыхъ сочиненій съ пресловутымъ „Сказаніемъ“ о крестномъ знаменіи изъ Московіи попалъ въ руки югозападныхъ ученыхъ и былъ употребленъ послѣдними для своихъ надобностей. Въ 1588 году этимъ сборникомъ воспользовался „многогрѣшный и худшій въ христіанехъ убогій Василій“ (по мнѣнію Востокова, князь Кон-

⁶⁰⁾ «Братское Слово», 1887, 11, стр. 776, прим. 40.

⁶¹⁾ Поповъ, — «Описаніе рукописей Хлудова», Москва, 1872, стр. 150—152. Ср. «Бр. Ст.», 1875, кн. 1, отд. 11, стр. 56—57 и «Бр. Ст.», 87, II, 776.

ставитиъ Острожскій, во святомъ крещеніи Василій), который взялъ изъ него статью „О исхожденіи всесвятаго и животворящаго Духа“ (въ предисловіи къ ней Василій пишетъ: „Еднакже не отъ своихъ умышленій, но отъ нѣкоихъ трудолюбивыхъ старецъ въ духовномъ любожудріи възпитанныхъ, паче Максима инока св. аеонскыя горы сожителя, онъ же отъ божественныхъ писаній и святыхъ богоносныхъ отецъ вселенскихъ учителей, избравши, будучи у православнаго Государя великаго князя московскаго, написалъ противъ таковаго суетудрія нѣкоего Николая нѣмца, съ котораго писанія его и мы Божією помощію... елика сила вкратцѣ избравшы, здѣ написахомъ“) ⁶²⁾. Въ 1618 году одно изъ сочиненій Максима грека переиздалъ (на церковно-славянскомъ языкѣ) неизвѣстный авторъ, скрывшій свое имя подъ буквою З. ⁶³⁾. Въ 1619 г. двумя словами Максима воспользовался Захарія Коинстенскій, помѣстившій въ своей „Книгѣ о Вѣрѣ“ „Преподобнаго Максима грека... ижъ не годится нѣкому придавати што, або уймовати въ Бозкомъ вызнаню, або складѣ непокаляной христіанской вѣры, Слово 1“ и „Того жъ преподобнаго Максима грека отповѣди и розвязаня противнѣхъ сидогизмовъ, замѣтовъ и отпоровъ о похоженю Св. Духа, слово 2“ ⁶⁴⁾. А съ 1596 года пошла въ ходъ въ кievской письменности и та глава Максимова сборника, которая содержала „Сказаніе, како знаменоватися крестнымъ знаменіемъ“. Что же оказывается такимъ образомъ? Оказывается то, что западнорусская наша письменность, не содержащая оригинальныхъ сужденій по вопросу о перстосложеніи, мало того, что варьируетъ всего на всего только одну статью о двуперстіи, но и варьируетъ

⁶²⁾ Напечатанный въ Острогѣ сборникъ «О единой истенной вере». См. А. Родосскаго. — «Полное описаніе старопечатныхъ книгъ библи. Слб. Дух. Акад.» Христ. Чт. 1855, 2, прилож. стр. 37—38.

⁶³⁾ Изданное въ Кіевѣ «Преподобнаго Максима грека, инока отъ св. Аеонскія горы, слово на Латиновъ, яко не лѣтъ есть ни единому приложити что, или убавити въ божественномъ исповѣданіи непорочныя христіанскія вѣры». См. А. Родосскаго, — «Полное описаніе»... «Хр. Чт.» 1856, 2, прилож. стр. 97—99.

⁶⁴⁾ Родосскій, — «Полное описаніе»... «Хр. Чт.» 1856, 2, прилож. стр. 98, 106. Голубевъ, — «Библиогр. замѣчанія»... Тр. Кіев. Дух. Ак. 1876, 1, стр. 376.

такую статью, которая своимъ происхожденіемъ обязана не кievской Руси: въ кievской литературѣ бродить чужое, заносное, случайное слово о крестномъ знаменіи.

Еще замѣчаніе. Г. Каптеревъ хочетъ доказать, что „іосифовскіе справщики, внося въ наши церковныя печатныя книги ученіе о двуперстіи въ крестномъ знаменіи, никакъ не могутъ нести за это отвѣтственности, никакъ не могутъ подвергаться за это порицанію и укоризнамъ, ибо они ратовали въ этомъ случаѣ за общеупотребительный и всею церковью признаваемый тогда обычай“⁶⁵). Онъ выдвигаетъ рядъ свидѣтельствъ, будто бы „неопровержимо и согласно доказывающихъ, „что въ московской Руси съ конца XV до половины XVII вѣка, общеупотребительнымъ и признаваемымъ всею церковью за единственно правильное перстосложеніе въ крестномъ знаменіи было двуперстіе“, а затѣмъ приводитъ „неопровержимыя данныя“, будто бы не оставляющія никакого сомнѣнія и въ томъ, что двуперстіе въ качествѣ общаго обычая существовало и въ Руси кievской. Г. Каптеревъ, такимъ образомъ, пытается увѣрить насъ, будто „важнѣйшая“ изъ „извѣстныхъ старообрядческихъ особенностей“, то „ученіе о двуперстіи“, которое внесено „въ наши печатныя церковныя книги“ при патріархѣ Іосифѣ, было признаваемо церковью „за единственно правильное, обязательное для всѣхъ православныхъ“ и въ московской Руси съ конца XV до половины XVII вѣка, и въ Руси кievской „съ самаго введенія у насъ христіанства... вплоть до самой половины XVII вѣка“. Правда, въ своемъ „Оправданіи на несправедливыя обвиненія“ г. Каптеревъ заявляетъ, что, приводя свидѣтельства о двуперстіи, онъ имѣлъ въ виду „порѣшить общій вопросъ о преобладающемъ (?) значеніи той или другой формы перстосложенія“ и вовсе не думалъ доказывать непрерывное существованіе на Руси той опредѣленной формы двуперстія, какою учитъ Кириллова книга и какою держатся раскольники⁶⁶). Не споримъ: очень можетъ быть, что г. Каптеревъ не думалъ до-

---

⁶⁵) Стр. 61.

⁶⁶) «Православное Обзорніе», 1888, 2, стр. 702—703 и слѣд.

казывать это последнее положеніе. Но безспорно и то, что оно проскользнуло въ его статью и потому заставляеть насъ считаться съ нимъ.

Проф. Н. И. Субботинъ, анализируя выставленныя г. Каптеревымъ свидѣтельства, доказывающія общепотребительное будто бы существованіе двуперстія въ московской Руси, не разъ ставить на видъ г. Каптереву, что эти свидѣтельства противорѣчатъ себѣ самимъ и далеко не сходятся съ тѣмъ „опредѣленнымъ выраженіемъ“ двуперстія, которое дается „іосифовскими псалтирями и Кирилловой книгой и которое признается единственно вѣрнымъ те-перешними раскольниками⁶⁷⁾. То, что говорилъ проф. Субботинъ по поводу „московскихъ“ свидѣтельствъ г. Каптерева, нужно сказать и относительно свидѣтельствъ, заимствованныхъ изъ печатныхъ и рукописныхъ южно-русскихъ книгъ“. Единственно правою и „опредѣленною“ формою „важнѣйшей“ изъ „извѣстныхъ такъ называемыхъ старообрядческихъ особенностей“, раскольники признають ту форму перстосложенія, которая описана въ „іосифовскихъ“ псалтиряхъ и въ Книгѣ Кирилловой. Здѣсь повелѣвается для крестнаго знаменія: „три персты вмѣсто сложити, великій, и малый, и третій, что подлѣ малаго.., два же перста, вышній и средній великій вмѣсто сложити и протягнучи.., той же средній великій персть мало преклонити“. Изъ южнорусскихъ книгъ о такомъ, точно такомъ перстосложеніи не говоритъ ни одна. Слово „Максима инока“, книга „О образѣхъ“, кіевская „Книга о Вѣрѣ“, Литовскій Просвѣтитель и книга игумена Назанаила трѣбуютъ и вышній и средній персты имѣть протянутыми. Азбука Зизанія, расходясь со всѣми этими книгами, не сходится и съ книгой Кирилловой. Она говоритъ о „склоненія того, што при великомъ до среднего“. Если не предполагать здѣсь простой опечатки, если не читать: „склоненіе того, што при великомъ, да среднего“ (т. е. склоненіе того, что при великомъ, и средняго)⁶⁸⁾,

⁶⁷⁾ «Братское Слово» 1887, 11, стр. 797 и др.

⁶⁸⁾ Повозительность такого предположенія едва ли можетъ быть оспариваема. Извѣстно, что въ такъ называемой Даниловой редакціи «Феодоритова Слова» внушается «три персты равно имѣти вкупѣ, бол-

то необходимо признать, что Зизаніева статья „О знамені крестномъ“ заповѣдуетъ преклонять не велико-средній палець, а палець указательный, — „тотъ, што при великомъ“⁶⁹⁾.

Иванъ Низиѳоровскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

шой да два послѣднихъ... а два перста имѣти наклонена, а не простерта». («Такъ называемое Феодоритово Слово въ разныхъ его редакціяхъ». Москва, 1886 стр., 24—26). Извѣстно, что такое же наставленіе о двухъ перстахъ содержится и въ Великомъ Катихизисѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1627 г. (Катих. л. 5 об.). Это же наставленіе мы встрѣтили и въ одномъ довольно самостоятельномъ разсужденіи неизвѣстнаго книжника конца XVI вѣка: «О крестѣ, иже своею рукою ограждаеши. Человѣче, внимай себѣ и о семь крестѣ, иже самъ себя своею рукою ограждаеши; не просто бо и се есть, но великаго таинства исполнено. Егда бо молитуеши Господу нашему Ісѹ Христу и ты сложи большой персть рекомы палець со двема меншима и с послѣднѣмъ, то знаменуетъ образъ таинства пребезначалнаго существа нераздѣлимыхъ троица, Отца и Сына и Святаго Духа, и егда сложивъ предлониши средній персть с предболшимъ перстомъ, то знаменуетъ двѣ естества, божество и человѣчество. Сего ради и полагаемъ на чело главы»... и т. д. (Рукопись Кирилло-Бѣловерскаго монастыря, нынѣ Спб. Дух. Акад., № 92—1169, л. 7).

⁶⁹⁾ Подобное ученіе содержится и въ опредѣленіи Стоглаваго собора: «Правую бы руку, сирѣчь десницу», читаемъ здѣсь, «устанавливали ко крестному воображенію: большой палець да два нижнія перста во едино совокупивъ, а верхній персть (т. е. указательный) съ среднимъ совокупивъ, простерть и мало нагнувъ»... (Стоглавъ. изд. Н. И. Субботина, Москва, 1890, стр. 135).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки